

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ25-194

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 августа 2025 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зинченко И.Н.,
Тютина Д.В.,
Якимова А.А.

при секретаре
с участием прокурора

Иванове В.Н.
Слободина С.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Коновалова Андрея Николаевича о признании недействующим пункта 26 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2012 г. № 124,

по апелляционной жалобе Коновалова А.Н. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2025 г. по делу № АКПИ25-120, которым в удовлетворении административного иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., возражения представителя Правительства Российской Федерации Кордюковой Е.А. относительно доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., который полагал апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2012 г. № 124, опубликованным в Собрании законодательства Российской Федерации 20 февраля 2012 г., № 8, в «Российской газете» 28 февраля 2012 г., утверждены Правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями (далее – Правила).

Как следует из пункта 1 Правил, они устанавливают обязательные требования при заключении товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом или управляющей организацией с ресурсоснабжающими организациями договоров энергоснабжения (купли-продажи, поставки электрической энергии (мощности)), теплоснабжения и (или) горячего водоснабжения, холодного водоснабжения, водоотведения, поставки газа (в том числе поставки бытового газа в баллонах) в целях обеспечения предоставления собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме или жилого дома коммунальной услуги соответствующего вида и приобретения коммунальных ресурсов, потребляемых при содержании общего имущества в многоквартирном доме (далее – договор ресурсоснабжения).

Пункт 26 Правил определяет, что в договоре ресурсоснабжения может быть предусмотрено, что выполнение исполнителем обязательств по оплате поставленного коммунального ресурса осуществляется путем уступки в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации в пользу ресурсоснабжающей организации прав требования к потребителям, имеющим задолженность по оплате коммунальной услуги.

Коновалов А.Н. оспорил в Верховном Суде Российской Федерации пункт 26 Правил, полагая его противоречащим Федеральному закону от 29 июня 2015 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», части 18 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее также – ЖК РФ), а также нарушающим его законные интересы по недопущению одностороннего отказа от исполнения обязательства и одностороннего изменения его условий, предусмотренному статьей 310 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также – ГК РФ), и исполнению обязательства надлежащему лицу, закрепленному статьей 312 ГК РФ.

В обоснование заявленного требования административный истец указал, что апелляционным определением Октябрьского районного суда г. Липецка от 15 июня 2023 г. удовлетворены иски о взыскании с него задолженности по оплате тепловой энергии и горячего водоснабжения, израсходованных на содержание общего имущества в многоквартирном доме, и пени за несвоевременную оплату этой

задолженности. Основанием для взыскания послужило условие об уступке права требования, предусмотренное договором ресурсоснабжения, заключенным между ресурсоснабжающей организацией и управляющей компанией, обслуживающей многоквартирный дом, в котором он проживает.

В письменных возражениях на административный иск Правительство Российской Федерации заявленное требование не признало, считая, что Правила изданы в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, в оспариваемой части соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав и законных интересов административного истца.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2025 г. в удовлетворении административного иска отказано.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней (далее – апелляционная жалоба) Коновалов А.Н. просит данное решение отменить, как незаконное и необоснованное, и принять по делу новое решение о признании пункта 26 Правил недействующим. По мнению административного истца, судом первой инстанции допущено неправильное применение норм материального права, выразившееся в неприменении закона, подлежащего применению, и неправильном истолковании закона (пункты 1, 3 части 3 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее также – КАС РФ).

В отзыве на апелляционную жалобу Правительство Российской Федерации с ее доводами не согласилось, ссылаясь на то, что решение суда является законным и обоснованным, вынесенным судом с учетом всех обстоятельств, имеющих значение для дела, при верном применении норм материального и процессуального права.

Административный истец, извещенный о времени и месте судебного заседания в установленном законом порядке, в суд апелляционной инстанции не явился, просил рассмотреть апелляционную жалобу в его отсутствие.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации предусматривает в качестве основания для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу (пункт 1 части 2 статьи 215). Отказывая Коновалову А.Н. в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции правильно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания Правил частично недействующими отсутствует.

Вывод суда первой инстанции о наличии у Правительства Российской Федерации компетенции по утверждению Правил согласуется с частью 4 статьи 5, частью 1² статьи 157 ЖК РФ, частью 1 статьи 157 ЖК РФ в прежней редакции, со статьей 5 Федерального конституционного закона от 6 ноября

2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», статьей 23 действовавшего до 6 ноября 2020 г. одноименного Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ, наделяющими Правительство Российской Федерации полномочиями по утверждению правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами. Несоблюдения требований к процедуре принятия, правилам введения в действие оспариваемого нормативного правового акта не установлено. Данные обстоятельства подтверждаются также вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации от 15 января 2020 г. № АКПИ19-848, от 2 ноября 2020 г. № АКПИ20-517, от 19 сентября 2023 г. № АКПИ23-599 и др.

По общему правилу, приведенному в пункте 1 статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации, уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону.

Часть 18 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации, введенная Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 214-ФЗ и действующая в редакции Федерального закона от 22 апреля 2024 г. № 84-ФЗ, предусматривает, что управляющая организация, товарищество собственников жилья либо жилищный кооператив или иной специализированный потребительский кооператив, ресурсоснабжающая организация, региональный оператор по обращению с твердыми коммунальными отходами, наймодатель жилого помещения по договору социального найма, по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, по договору найма жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда (далее – наймодатель жилого помещения), которым в соответствии с названным кодексом вносится плата за жилое помещение и коммунальные услуги, не вправе уступать право (требование) по возврату просроченной задолженности физических лиц по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги третьим лицам, в том числе кредитным организациям или лицам, осуществляющим деятельность по возврату просроченной задолженности физических лиц. Заключенный в таком случае договор об уступке права (требования) по возврату просроченной задолженности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги считается ничтожным. Положения данной части не распространяются на случай уступки права (требования) по возврату просроченной задолженности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги вновь выбранной, отобранной или определенной управляющей организации, созданным товариществом собственников жилья либо жилищному кооперативу или иному специализированному потребительскому кооперативу, иной ресурсоснабжающей организации, отобранному региональному оператору по обращению с твердыми коммунальными отходами, новому наймодателю жилого помещения.

Вопреки доводу апелляционной жалобы суд первой инстанции, проанализировав приведенную норму, обоснованно указал, что она устанавливает прямой запрет на уступку права (требования) по взысканию просроченной задолженности граждан по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги третьим лицам, за исключением случаев уступки права (требования) профессиональным участникам рынка жилищно-коммунальных услуг, а именно управляющим организациям, товариществам собственников жилья, жилищным кооперативам или иным специализированным потребительским кооперативам либо ресурсоснабжающим организациям.

Уступка непрофессиональным участникам рынка жилищно-коммунальных услуг, в том числе коллекторским агентствам, соответствующего права (требования) лишает граждан возможности проверки законности требования долга в судебном порядке с участием специально уполномоченных жилищным законодательством участников и исключает дальнейшую передачу денежных средств за потребленные ресурсы надлежащему кредитору (управляющей компании или ресурсоснабжающей организации) в полном объеме.

Вывод суда о том, что установленное в пункте 26 Правил право предусмотреть в договоре ресурсоснабжения возможность выполнения исполнителем обязательств по оплате поставленного коммунального ресурса путем осуществления уступки в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации в пользу ресурсоснабжающей организации права требования к потребителям, имеющим задолженность по оплате коммунальной услуги, не противоречит статье 155 ЖК РФ, следует признать правомерным, поскольку оспариваемая норма допускает уступку права (требования) профессиональному участнику рынка жилищно-коммунальных услуг, а именно ресурсоснабжающей организации, в целях получения денежных средств за потребленные ресурсы надлежащим кредитором, то есть данной ресурсоснабжающей организацией, в полном объеме, при этом не нарушая общие подходы по истребованию задолженности во внесудебном и судебном порядках, установленные законодательством, что не создает условий для нарушения прав граждан.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 26 сентября 2024 г. № 2521-О, часть 18 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации закреплена для конкретизации гарантии защиты прав граждан от действий, связанных с взиманием просроченной задолженности по жилищно-коммунальным платежам путем передачи таких полномочий коллекторам, а также иным непрофессиональным участникам рынка жилищно-коммунальных услуг.

Суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы – иное вело бы к тому, что право на судебную защиту, гарантируемое статьей 46 Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным (постановления

Конституционного Суда Российской Федерации от 28 октября 1999 г. № 14-П, от 13 октября 2022 г. № 43-П и др.).

По смыслу разъяснений, содержащихся в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки», при применении положений закона, устанавливающих запрет уступки требования, судам следует принимать во внимание существо уступаемого права и цель ограничения перемены лиц в обязательстве.

Довод апелляционной жалобы о противоречии пункта 26 Правил части 9 статьи 12 Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» является несостоятельным. Указанная норма закона закрепляет, что положения пункта 2 части 1 и пункта 1 части 2 статьи 154, части 1 статьи 156 Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции названного федерального закона) о включении в состав платы за содержание жилого помещения расходов на оплату холодной воды, горячей воды, электрической энергии, тепловой энергии, потребляемых при содержании общего имущества в многоквартирном доме, отведения сточных вод в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме применяются с 1 января 2017 г., и вопрос уступки права (требования) по возврату просроченной задолженности физических лиц по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги не регулирует.

Ссылка в апелляционной жалобе на внесенный в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроект, который предусматривает изменения в статье 155 ЖК РФ, выводы суда первой инстанции не опровергает, поскольку исходя из пункта 3 части 8 статьи 213 КАС РФ при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд осуществляет проверку соответствия оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Установив, что Правила, принятые правомочным государственным органом исполнительной власти с соблюдением формы и порядка введения в действие, в оспариваемой части какому-либо федеральному закону или иному нормативному правовому акту большей юридической силы не противоречат, суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении заявленного требования (пункт 2 части 2 статьи 215 КАС РФ).

В обжалуемом решении также верно отмечено, что проверка законности и обоснованности состоявшихся по конкретному спору судебных актов не входит в предмет настоящего административного дела, рассматриваемого в порядке абстрактного нормоконтроля.

Неправильного применения норм материального права, на чем ошибочно настаивает административный истец в апелляционной жалобе, судом первой

инстанции не допущено. Отсутствуют и иные предусмотренные статьей 310 КАС РФ основания для отмены решения в апелляционном порядке.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2025 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Коновалова Андрея Николаевича – без удовлетворения.

Председательствующий

И.Н. Зинченко

Члены коллегии

Д.В. Тютин

А.А. Якимов